

Нилуфар АБДУЛЛАЕВА,

преподаватель Бухарского государственного университета

ОПИСАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ПОСЛОВИЦЫ НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦ

Аннотация. В статье представлены данные о пословице и её характерных особенностях, таких как симметрия слов, лексическое поле, бинарная структура, семантическая, синтаксическая и прагматическая автономия, общность пословиц; приведены примеры узбекских и французских пословиц.

Ключевые слова: симметрия слов, лексическое поле, бинарная структура, семантическая, синтаксическая и прагматическая автономия, общность пословиц.

Annotation. The article presents information on the proverb and its characteristic features, such as the symmetry of words, lexical field, binary structure, semantic, syntactic and pragmatic autonomy, and commonality of proverbs, as well as gives examples of Uzbek and French proverbs.

Keywords: word symmetry, lexical field, binary structure, semantic, syntactic and pragmatic autonomy, commonality of proverbs.

С древнейших времен и до наших дней одним из культурных наследий всех народов является народное творчество – фольклор. Термин народное искусство или фольклор, используемый в научной литературе, включает в себя образцы народного творчества, существовавшие на протяжении веков. Впервые в научную литературу термин *фольклор* (из двух англ. слов – «фолк» и «лор», означающих *народная мудрость*) ввел в 1846 году Уильям Томсон.

Как известно, народное творчество возникло намного раньше письменной литературы и подготовило основу для ее создания. Произведения, созданные народом, отличаются идеализмом, глубоким национализмом, богатством языка и художественностью. В нем ярко отражена негибкая воля народа, вера в будущее, его представления об истине, справедливости, мире и счастье. Произведения искусства, созданные народными поэтами или публикой и передающиеся из поколения в поколение, называются устным народным творчеством и включают в себя песни, пословицы, загадки, легенды, сказки, басни, анекдоты, эпосы, скороговорки, притчи и т.д.

Мы опишем пословицу как наиболее распространенный среди перечисленных жанров и характеристик узбекских и французских народных пословиц.

Пословица – это короткая и лаконичная, образная и необразная, грамматически и логически осмысленная, мудрая, глубокая фраза или предложение. Она имеет специфическую форму, в которой воплощены жизненный опыт, отношение к обществу, история, психическое состояние, этико-эстетические чувства, положительные качества предков. На протяжении веков она усовершенствовалась в народе, стала лаконичной и простой поэтической формой [1, с. 1].

Бинарная структура является одной из характерных особенностей пословицы как в узбекском языке, так и во французском; это один из компонентов пословичного дискурса, который придает ей смысл.

Симметрия слов одного лексического поля. Это свойство часто связано с бинарной относитель-

но симметричной структурой. Симметричные пословицы обычно двусоставные. В этих структурах как во французском языке, так и в узбекском наблюдается симметрия слов одного лексического поля.

Во французском: Net de corps, net d'âme (рус. экв. «В здоровом теле – здоровый дух»). *В узбекском:* Tan salomati – jon rohati.

Построим схему, чтобы яснее увидеть симметричные отношения между составляющими, принадлежащими к одному и тому же лексическому полю: во французской пословице «Net de corps, net d'âme» прилагательное «net» относится к области качества, «de» – предлог, «corps» и «âme» – к области человеческого тела. В узбекской пословице «Tan salomati – jon rohati» существительное «tan» относится к телу человека, прилагательное «salomat(i)» (хорошее здоровье) – к области состояния здоровья, «jon» (сердце; душа; дух) – к более широкому полю, существенному в существовании человека, и, наконец, «rohat(i)» (удовольствие) принадлежит к области чувств.

Таким образом, значения слов из одного и того же лексического поля в двух членах пословичного высказывания может находиться в аналогичном или противоположном отношении. С точки зрения носителей языка, приобретенное правило этой симметрии позволяет им интерпретировать малопонятные пословицы. Например, французская пословица: «Aujourd'hui en chair, demain en bière» (досл. «Сегодня в плоти, завтра в гробу») может сбить с толку не носителей языка, потому что слово «bière» (означающее и «пиво») сразу же напоминает тип напитка, и с таким значением пословица непонятна. Именно правило симметричности слов одного лексического поля помогает расшифровать смысл пословицы. Если «aujourd'hui» (сегодня) и «demain» (завтра) относятся к одному и тому же лексическому полю, это поле времени, «chair» (плоть) и «bière» в принципе должны иметь некую общую семантическую точку. Это подталкивает говорящих к поиску другого значения слова «bière» и со значением «гроб» пословица становится понятной.

Семантическая, синтаксическая и прагматическая автономия. Пословица – это автономное и закрытое высказывание. По этому поводу Анкомбр пишет: «Пословица замкнута постольку, поскольку она сама по себе может быть предметом независимого высказывания, т.е. не требующего предшествующего и последующего высказываний для образования законченной речи. А пословица автономна постольку, поскольку ей не отведено фиксированное место в дискурсах, в которых она появляется» [2, с. 12].

Пословица несет завершённый, полный и подробный смысл. Значение пословицы, как правило, составляют все ее лексические компоненты и синтаксические отношения, которые между ними устанавливаются. Этим объясняется тот факт, что мы всегда можем понять пословицу, которую никогда не слышали, или пословицу на иностранном языке. Пословичное высказывание не имеет дейктической связи с моментом высказывания. Произнесение пословицы подразумевает своего рода разрыв между высказыванием и ситуацией его произнесения. Нет прямого следа высказывания, нет ссылки на я–здесь–сейчас. Пословицу можно вводить в речь в виде цитаты. Фундаментальное отличительное свойство пословицы состоит в том, что она не существует в дискурсе иначе, чем цитируемая. В том же духе А.Ж.Греймас отмечает: «На уровне разговорной речи пословицы и поговорки четко выделяются из всей цепочки изменением интонации: создается впечатление, что говорящий добровольно отказывается от своего голоса и заимствует другой для произнесения отрезка речи, который ему собственно не принадлежит, который он только цитирует. В чем именно состоит это изменение тона, предстоит выяснить фонетикам. Позволяя себе руководствоваться восприятием, можно тем не менее утверждать, что пословица предстает как элемент определенного кода, встроенного в обмен сообщениями» [3, с. 56-57].

Когда мы используем пословицу, мы цитируем ее. Традиционно пословицу предполагается вводить в речь оборотом типа «как говорят», «как пословица говорит», «пословица говорит», с указанием на то, что она является цитируемым высказыванием, а не строится свободно:

– «[...] il n'est, comme on dit, pire eau que l'eau qui dort» (Molière, Tartuffe I, 1).

– «Et chacun à son tour, comme dit le proverbe» (Molière, L'École des femmes V, 8).

– «L'intonation «C'est le ton qui fait la chanson», dit le proverbe. En français, l'intonation joue un rôle essentiel dans la communication. Une même expression peut avoir de multiples sens, selon l'intonation sur laquelle elle est dite» (абзац в части «Communiquer avec les Français» («Общение с

французами» из книги Клер Микель «Communication Progressive du Français») [4, с. 71].

Пословицу можно вставлять в речь без сопровождения формул «как говорится», «как пословица говорит», «говорит пословица»:

«– *Enfant, quels étaient vos rêves?*

– *J'ai vécu une enfance très pauvre. J'ai été balayeur pour payer mes études, j'ai même vendu mon sang... À l'école primaire, quand vous demandez aux enfants ce qu'ils veulent faire dans la vie, presque tous veulent être star de cinéma, musicien ou président. A la fin du lycée, plus personne n'y croit... Sauf moi, j'ai toujours cru en mes rêves. Quand on veut, on peut. Et un jour, je pourrais être président des Etats-Unis.*

...

– «*Mais la fin du voyage*

La fin de la chanson

Et c'est Paris tout gris

Dernier jour, dernière heure

Dernière larme aussi

Et c'est Paris la pluie

Ces jardins remontés

Qui n'ont plus leur parure

Et c'est Paris l'ennui

La gare où s'accomplit

La dernière déchirure

Et c'est Paris fini

Loin des yeux, loin du cœur

Chassé du paradis

Et c'est Paris chagrin

Mais une lettre de toi

Une lettre qui dit oui

Et c'est Paris demain

Des villes et des villages

Les roues tremblent de chance

C'est Paris en chemin

Et toi qui m'attends là

Et tout qui recommence

Et c'est Paris que je reviens» (третий припев песни Жака Бреля «Имена Парижа» («Les prénoms de Paris», 1961).

В узбекском языке и в бытовых разговорах, и в литературе наблюдается тенденция вводить пословицы в речь вводными оборотами и прямо, без какой-либо вводной формулы. Известность пословицы гарантирует в данном случае ее статус цитаты. Несколько примеров иллюстрируют это положение: «... «Qisasi Rabg'uziy»da qo'llangan maqollar muallifning ijodiy niyatini, maqsadini ochib berish, hikoyatlar so'ngida xulosa o'rvida, qahramonlar muloqotlari tarkibida ularning insoniy sifatlarini ochib berish uchun qo'llanilgan. Rabg'uziy maqollarni turli usulda ishlatar ekan, ko'pincha ularni «aymishlar», «ma'lum bo'ldikim» kabi maxsus iboralar orqali ifodalaydi...» [5, с. 97].

«... Asarda qo'llangan maqollar tuzilishiga ko'ra she'riy yoki nasriy ko'rinishga ega. Maqollar she'riy shaklda ham qissa tarkibiga singdirilgan, zero, xalq donoligining ifodasi bo'lmish maqollarning jarangdorligi, ohangdorligi she'riy shaklda yanada ortadi:

**Qamug' yignalar to'n tikar qizdurur,
Yana o'zin ko'rsang, yalang'och qolur.**

Chirog'ma ulasho' kuyar o'rtanur,

Azinlarga ko'rsang yorug'lik berur»... [6, c. 31].

В этом произведении автор придал поэтическую форму узбекской пословице «Bo'zchi belbog'ga yolchimas, kulol – mo'ndiga» или «Bo'zchi bo'zga yolchimas, kulol – mo'ndiga» (рус. экв. «Ткач без кушака, гончар без горшка» или «Сапожник без сапог»), которая вставлена напрямую.

Известный узбекский писатель Саид Ахмад эффективно использовал в своих произведениях пословицы, народные поговорки. Он часто обращался к ироническим и сатирическим пословицам, которые воздействовали на чувства читателей:

– Sizdaqa tekinxo'g' murdalarning ko'pini ko'rganmiz. **Ishlagan – tishlaydi.**

– Cho'zma-chalpak haqiga lahabdop qilib guvala quyib berasiz. Bo'lmasa, sag'angizga boshqa o'lik qo'yvoraman, – deb to'polon qilib qoldi [7, c. 2].

Таким образом, в узбекском языке, как и во французском, пословица не имеет определенного места в речи, в которой она появляется: практически она может располагаться где угодно – в начале, в конце или в середине объединяющей его речи. Она может служить опорой для развития, иллюстрации аргумента, а может играть роль резюме предыдущего аргумента.

Лингвисты (М.Б.Рахман угли, Б.Каримов, Ш.Ризо, У.Азимов, У.Халматов, Х.Зариф, М.Афзалов, С.Ибрагимов, С.Худайбергенов, Р.Джуманиязов, М.Ахмадбаева, Э.Сиддиков, Т.Мирзаев, К.Имамов, Г.Джахангиров, С.Касимов, З.Хусаинова, Б.Саримсаков, А.Мусакулов, М.Джураев, Клейбер, Анкомбр, Шапиро, Гувар, Карель и Шульц, Визетти и Кадио, А.Бесперстных, В.П.Жуков, В.П.Фелицына, В.Даль, Л.Толстой, И.Снегирёв, А.Афанасьев, А.Коринфский, М.Рыбникова, В.Пьецух, В.Зимин, А.Спирин, Ю.Прохоров), которые работали или работают над пословицами, соглашались признать общий статус предложения пословицы.

Обобщенность – это определяющее свойство пословицы. Оно является одним из необходимых условий для того, чтобы высказывание стало пословицей. Пословицу делает пословицей то, что прежде всего она имеет родовое содержание [8, c. 2].

Всеобщий характер пословицы прежде всего проявляется в упомянутом референте. Обозначаемый пословицей референт не является пространственно-временным определенным, отграниченным явлением. В высказывании пословицы нет пространственно-временной привязки, на которую

опирается референт. Таким образом, пословица обозначает виртуальную референцию, которая относится к классу прошлых, настоящих, будущих, реальных или воображаемых явлений, другими словами, к любому референту, который может быть реализован языком.

По этому поводу Клейбер пишет: «[...] они [пословицы] относятся к общей ситуации, в которой не происходит ни отдельных лиц, ни событий, и в пункт, последствия которого важны, они не включают элемент конкретной идентификации (т.е. вводя в игру ситуацию высказывания [...]). Таким образом, они представляют гномический (или номический) характер, то есть неслучайный, непредвиденный» [9, c. 76].

Характеристика обобщенных предложений, таким образом, состоит в том, чтобы выражать отношение, ставшее некоторым образом независимым от конкретных ситуаций, потенциальное, а не реальное положение дел или ситуацию. Их плоскость достоверности больше не является непосредственно плоскостью отдельных событий, даже если неизбежно остается косвенная связь. Обобщенные вопросы рассматриваются на более высоком уровне, на уровне типов, и потому участвуют в понятийном структурировании мира, в нашей организации действительности. Классическая и более привычная формулировка здесь подчеркнет в высшей степени виртуальный характер общности. Какие бы термины не использовались, решающий момент заключается в отсутствии прямой связи с текущим миром. Общие предложения структурируют закономерности, а не утверждения о конкретных фактах.

Во французской пословице «Les cinq doigts de la main ne se ressemblent pas» (рус. экв. «И на одной руке пальцы не равны») и узбекской «Besh qo'l barobar emas» номинальная синтагма (НС) «les cinq doigts» («пять пальцев»), «qo'l», «la main» («рука») относится не к конкретным пальцам и к руке, но к классу вхождений пальцев и рук, наделенных всеми понятийными свойствами быть пальцем, быть рукой. Родовое содержание, изложенное в этих двух пословицах, актуально в любое время и в любом месте. Пословицы отрицательно реагируют на запись в событийном высказывании.

По Клейберу, родовой характер пословицы проявляется в двух типичных свойствах пословиц: появление контрпримеров не искажает общее предложение; общие предложения по умолчанию допускают вмешательство в ситуации, которые они квалифицируют [там же, c. 77].

Таким образом, существование руки с шестью пальцами или руки, у которой средний и безымянный пальцы одинакового размера, не ставит под сомнение истину, выраженную словами «Les cinq doigts de la main ne se ressemblent pas» и «Besh qo'l barobar emas». Более того, выводная вседозво-

ленность пословицы служит говорящему пословицу для предсказания тех или иных ситуаций, при этом представляя эти предсказания как правдоподобные. В данных пословицах пословичная общность характеризуется референциальной и грамматической автономией и полной оторванностью от обстоятельств ситуации высказывания. Во французской пословице референциальная и грамматическая самостоятельность пословицы выражается на именном уровне наличием определенного определителя, на глагольном уровне употреблением настоящего изъявительного наклонения. В узбекской пословице референциальная автономия реализуется прямой НС и конкретным отсутствием обстоятельств времени.

В качестве общего утверждения предполагается, что пословица имеет истинностное значение. Передаваемое пословицей значение истины основано не на доказательствах, таких как научная истина, а на универсальности использования. Открытие «красивой вещи» без «плохой стороны» не отменяет пословицу «Il n'y a pas de rose sans épines» – «Tikansiz gul bo'lmas» или «Gulning ham tikani bor» (рус. экв. «Нет розы без шипов»).

Пословицы имеют статус истины только по умолчанию. Характеризуя истинность пословицы как неуниверсальную, мы легко можем объяснить два явления: пословицы, выражающие устаревшую истину, и пословицы с противоречивым значением. Действительно, во французском и узбекском языках есть пословицы, смысл которых сегодня явно устарел.

Французские пословицы: La crasse nourrit les cheveux (досл. «Грязь питает волосы»). Lave tes mains souvent, tes pieds rarement et ta tête jamais (досл. «Чаще мой руки, редко ноги и никогда голову»).

Узбекская пословица: Teng tengi bilan, tezak qori bilan ou Telba tengi bilan, etagi yengi bilan (рус. экв. «Ровня с ровней, а кизяк со своим мешком»).

Представление о способе сохранить волосы грязью или цитирование второй части узбекской пословицы в наши дни кажется ошибочным. Для нас истины, изложенные в этих пословицах, кажутся ложными, но для древних они вполне верны. Таким образом, истина, выраженная пословицей, составля-

ет относительное понятие, однако в каждый момент ее выражение представляет собой логически связанное понятие.

И во французском, и в узбекском языке есть пословицы с противоречивым значением.

Французские пословицы: Visage d'homme fait vertu (досл. «Это лицо человека, которое делает его добродетельным») ≠ C'est faible caution que celle d'un visage (досл. Лицо – это слабая гарантия). Qui se ressemble s'assemble (рус. экв. «Рыбак рыбака видит издалека», «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты») ≠ Les extrêmes s'attirent (досл. «Крайности привлекают»). Pour reconnaître une bonne soie, on voit la marge (букв. «Чтобы распознать хороший шелк, надо узнать его цену») ≠ Pour reconnaître une bonne personne, on voit le visage (букв. «Чтобы узнать хорошего человека, надо увидеть его лицо»).

Узбекские пословицы: Rostini aytasang, urarlar, xushomadni suyarlar (досл. «Если скажешь правду, тебя побьют, если будешь льстить, тебя полюбят») ≠ Berib yaxshi ko'ringuncha, bermay yomon ko'rin (досл. «Не будь хорошим давая, а будь плохим не давая»). Oltin – balchiqda ham oltin (рус. экв. «Золото и в грязи золото»); O'zingga qarab kutarlar, so'zingga qarab kuzatarlar (досл. «Принимают по одежде (или по внешности), провожают по уму») («Yaltiragan hamma narsa ham oltin emas» (рус. экв. «Не всё то золото, что блестит»)).

В каждой паре антагонистических пословиц истина, выраженная одной, не исключает истину, проявленную другой, но все они являются общими истинами, действительность которых соответствует различным ситуациям. При употреблении говорящий всегда называет пословицу, соответствующую ситуации речи и рассматриваемому предмету. В жизни человека бывают разные ситуации, и существование пословиц противоречивого значения призвано помочь говорящему в его поисках пословицы, подходящей для ситуации, в которую он попадает. Истина, выраженная пословицей, соблюдает человеческий закон, который отличается от научного закона тем, что устанавливает стандарт, а не непогрешимый закон.

Литература

1. Абдуллаева Н.Н. Maqol va hikmatli so'zlarning paremiologik maydoni // Международный журнал «Искусство слова», 2021, 4 (2).
2. Anscombe J.-C. Proverbes et formes proverbiales: valeur évidentielle et argumentative. Langue française, 1994.
3. Greimas A.J. Idiotismes, proverbes, dictons. Cahiers de lexicologie, vol. 2, Paris, 1960.
4. Miquel C. Communication progressive du français. CLE International / VUEF, 2003.
5. Шукурова З. «Қисаси Рабғузий»да мақоллар. Тошкент: Ўзбек тили ва адабиёти, 2012.
6. Соатов Б. Ўзбек халқ мақоллари поэтикасига доир мулоҳазалар. Тошкент: Ўзбек тили ва адабиёти, 1992.
7. Ahmad S. Sag'ana (hikoya). Ziyouz.com, 2013.
8. Associative Characteristics of the Proverb A.N.Nasullojeva Texas Journal of Philology, Culture and History, 2022, 6 https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=YEGu1UAAAAJ&citation_for_view=YEGu1UAAAAJ:UeHWp8X0CEIC
9. Kleiber G. Sur le sens des proverbes. Strasbourg, Persée, 2000.